

Линь Дон удивлённо мигнул, глядя на полотняную повязку на глазах Ли Гуаньци. Потом с улыбкой сказал:

— Зови меня Донцзы. Да, зови меня так. Идём, скоро всё закончится.

Ли Гуаньци обнаружил, что ему по душе этот общительный парень, и они бок о бок направились к площадке. Ли Гуаньци огляделся. В диаметре площадка была больше двух тысяч чжэ, а на вершине горы красовалась гордая надпись, вырезанная на камне:

"Школа мечников Великой Ся"

Всё вокруг было пересечено разноцветными аурами мечей.

Линь Дон наклонился к нему и прошептал:

— Видишь? Это пещера Небесных Врат. Горная вершина слева называется Императорской горой, на ней сосредоточена вся внешняя деятельность школы мечников Великой Ся. Позже там начнётся самое главное — испытание духовного корня. Вершина справа, та, что выше всех, известна как Пик Небесного Меча, там находится главный павильон школы.

Ли Гуаньци стало любопытно, он не мог не спросить:

— Ты хорошо знаешь школу мечников Великой Ся?

Линь Дон застенчиво улыбнулся и почесал в затылке:

— Я начал обучаться боевым искусствам у подножия горы, когда мне было пять. Поступление в школу мечников Великой Ся — мечта всей моей жизни, так что я знаю её как свои пять пальцев. Вот заложить бы основы, научиться управлять летающим мечом и побеждать демонов и злодеев, это был бы настоящий подвиг!

Пока они разговаривали, закончил свой тяжёлый подъём толстяк в золотистом одеянии. Его одежда промокла от пота, лицо покраснелось; хватая ртом воздух, толстяк улёгся на землю. У него на груди ещё оставался кусочек духовного талисмана размером с ноготь. Аккуратно баюкая крошечный обрывок жёлтой бумаги, он смахнул слезу. Потом с трудом поднялся и с дружелюбной улыбкой подошёл к Ли Гуаньци и Линь Дону, сгибаясь на ходу пополам.

— Приветствую, господа, — тепло поздоровался он. — Меня зовут Ли Шенань, я тут припрятал несколько куриных ножек, не желаете разделить со мной трапезу?

Сначала Ли Гуаньци собирался отказаться: принимать пищу из рук незнакомца казалось неправильным. Но только он хотел ответить, как его желудок, не устояв перед пленительным

ароматом, громко заурчал. Ли Шенань весело прищурил маленькие глазки и сунул ароматное угощение обоим прямо в руки. Ли Гуаньци только удивился, что ножка до сих пор не остыла.

— Я сберёг их в своих объятиях. Не волнуйтесь, они завёрнуты в промасленную бумагу, так что потом не пропахли.

Линь Дон расхохотался и, ничуть не колеблясь, с наслаждением принялся за еду.

— Я Линь Дон, а это Ли Гуаньци. Благодарю за угощение.

— Забудем о формальностях... Карабкаться по этой лестнице было так трудно. Я чуть не умер с голоду.

Сказал Ли Гуаньци, и Ли Шенань подхватил:

— Да... В прошлом году мне ничего об этом не сказали. Говорили, тут просто нанимают людей, чтобы нести соискателей.

Ли Гуаньци безмолвно улыбнулся. Он не верил, что школа мечников Великой Ся стала бы заниматься такой ерундой. И, едва троица покончила с куриными ножками, из пещеры Небесных Врат, словно подтверждая его догадки, вылетели на мечах два ученика в белых одеждах. Парящие в воздухе фигуры, которые с лёгкостью управляли своими мечами, повергли всех в благоговейный трепет.

На площадке уже собралось около трёх тысяч человек, и при виде этого зрелища соискатели невольно затаили дыхание. Их глаза были полны восхищения, когда они смотрели на две фигуры, чьё присутствие ощущалось как нечто потустороннее: на красивого молодого парня с чёткими бровями и решительным лицом и холодную, словно бестелесную, девушку с безупречной кожей и тонкими чертами. Овальное личико, брови, словно ивовые листья, высокий носик и немного тонковатые губы делали её настоящей красавицей.

Даже у обычно невозмутимого Ли Гуаньци сердце забилось быстрее: он представил себе тот день, когда тоже сможет парить в небесах, балансируя на своём мече между небом и землёй.

Ли Шенань, глядя на тех двоих, пробормотал себе под нос:

— Ух ты, это же старший брат Чжоу Чжи и старшая сестра Цзян Су из внешнего круга Пика Небесного Меча. Они лично прибыли поприветствовать нас?

Ли Гуаньци наострил уши, запечатлевая в памяти имена и лица. Наблюдения всё больше убеждали юношу, что Ли Шенань совершенно не вписывается в образ простака.

Ученики в белом грациозно сошли на землю. Все взгляды обратились к ним. К тому моменту на лестнице людей осталось совсем немного.

Чжоу Чжи бесстрастно оглядел площадку и взмахнул рукой, с оглушительным грохотом опустив огромный древний колокол на камень. Потом ударил в него и властным тоном объявил:

— Время вышло! Те, кто не успел подняться, могут уходить!

Его голос, наполненный духовной силой, разнёсся над склоном, вызвав хор жалоб. Не обращая внимания на возражения, Чжоу Чжи небрежно бросил на лестницу нефритовую табличку, и тысячи ступеней исчезли на глазах изумлённой толпы. То, что раньше выглядело как вполне вещественные ступени, превратилось в отвесный утёс, обрывающийся в пропасть. Площадка, на которой стояли поднявшиеся, как будто парила в воздухе, потом её центр рассыпался на многочисленные рунические узоры, которые постепенно слились в мерцающий портал.

Раздался холодный голос Цзян Су:

— Те, чьи духовные талисманы сгорели, пожалуйста, сделайте шаг вперёд.

В толпе началась суматоха. Цзян Су источала непостижимую ауру власти. Шум затих, когда множество расстроенных соискателей вышло вперёд.

— Те, кто не успел подняться на гору в отведённое время, пожалуйста, войдите в портал.

Ли Гуаньци не сдержал улыбки, заметив, как Ли Шенань баюкает в руках жёлтый обрывок размером с ноготь.

— Тебе повезло, ты был на волосок от провала.

Сострил он. Ли Шенань, чей пристальный взгляд был прикован к маленькому кусочку талисмана, стёр выступивший на лбу пот и пробормотал:

— Одним богам известно, чего мне это стоило!

Линь Дона охватило любопытство, он повернулся к толстяку:

— Эй, приятель, судя по всему, денег тебе не занимать. Почему ты не использовал какой-нибудь талисман?

К его удивлению Ли Шенань с улыбкой возразил:

— Всё не так просто... Скоро увидишь.

И точно. Чжоу Чжи взлетел, обвёл соискателей испытующим взглядом и властно произнёс:

— Те, кто искал лёгких путей, выйдите вперёд!

Несколько человек отвели глаза и замялись.

Хм-м!

Соискателей как будто обдало ледяным дыханием. Чжоу Чжи взмахнул рукой, выпуская несколько прозрачных хрустальных шаров. В шарах отражались лица тех, кто использовал талисманы во время подъёма, и тех, кто принял специальные порошки. Всех исключили.

Один мускулистый парень не смог с этим смириться. Он вышел вперёд и, неотрывно глядя на Чжоу Чжи, взревел:

— Я использовал только бодрящий напиток, который обновляет кровь и увеличивает жизненные силы. Я уже достиг вершины совершенствования тела. Почему меня тоже дисквалифицировали?

Чжоу Чжи прищурился, посмотрел на парня, потом, понизив голос, спросил:

— Ты... требуешь объяснений?

Парень выпрямился и с вызовом ответил:

— Да! Я не только достиг вершин совершенствования тела, мой отец уже давно определил мой духовный корень. У меня он двойной: Дерево и Огонь! Почему вы приравниваете меня к кучке неудачников?

Губы Чжоу Чжи изогнулись в кривой ухмылке. Спустившись на землю, он подошёл прямо к решительному юноше, с любопытством оглядел его сверху вниз.

— Считаешь, твой двойной корень духа делает тебя особенным? Смотришь на остальных свысока?

Под его пристальным взглядом парень заикался и краснел, но старался держаться:

— Да! Почему бы нет!

Чжоу Чжи с мягкой усмешкой повернулся к толпе:

— Кто-то ещё так считает?

Никто не посмел заговорить. Тогда Чжоу Чжи фыркнул:

— Таких же смелых нет. Как тебя зовут?

Спросил он юношу.

— Луо Ху.

Чжоу Чжи отступил, снова воспарил в воздух и решительно обратился к остальным:

— Те, кто ищет короткие пути, школе мечников Великой Ся вы не нужны. Знайте своё место! Если вопросов больше нет, идите!

Луо Ху потемнел лицом. Заметив Ли Гуаньци, он перенаправил свой гнев на него — ткнув пальцем, прокричал:

— Вы принимаете даже слепцов. Ваша некогда престижная школа совсем опустилась. Туда и дорога!

Чжоу Чжи услышал, и его лицо стало совсем мрачным. Глядя на почти три тысячи учеников, он торжественно произнёс:

— Ученики школы Великой Ся оцениваются по трём критериям: исполнительность, решимость и талант! — объявил он. — Ты недоволен, не так ли? Тогда покажи мне свой духовный талисман!

Сорвав талисман с груди, Луо Ху швырнул его Чжоу Чжи. К удивлению зрителей четверть талисмана оставалась невредимой. У большинства добравшихся до конца лестницы осталось не больше одной десятой. Луо Ху надменно посмотрел на Чжоу Чжи и прошипел:

— Если школа мечников Великой Ся не хочет меня принимать, это ваша потеря.

Чжоу Чжи подошёл к Ли Гуаньци и шепнул:

— Могу я взглянуть на твой талисман?

Ли Гуаньци растерянно почесал нос, удивлённый, что это его коснулось, снял с груди остатки своего талисмана и протянул Чжоу Чжи.

Проследив за ними, Луо Ху не удержался:

— Так я и думал! У него, как у меня, осталось около четверти талисмана! Значит, он довольно силён, и что?

Луо Ху не сразу обратил внимание, как Чжоу Чжи под изумлёнными взглядами зрителей развернул остатки талисмана Ли Гуаньци.

Половина! Духовный талисман сгорел всего наполовину! Чжоу Чжи даже сам удивился...

Старший ученик холодным и безразличным тоном сказал спорщику:

— Пусть наш юный друг незряч, он всё равно лучше тебя! Довольно слов! Пожалуйста, уходи!

Луо Ху обиженно посмотрел на Ли Гуаньци и размашистым шагом вошёл в портал.

Из более чем трёх тысяч соискателей, пришедших выразить своё почтение школе, на испытание духовного корня на Императорской горе осталась тысяча восемьсот.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3382021>